

ЭСТРАДНОЕ „ЗАВТРА“

МЫ АРТИСТЫ эстрады, с ней связана вся национальная жизнь. Как бы хотелось, чтобы каждая из нас прошла эстрадный концерт, но для этого нужны были мыслими, становились праздничным для зрителя, сдвигались в сценической культуре исполнителя. Однако уровень эстрадного искусства не всегда высок и мало отвечает запросам зрителя. Нас часто упрекают за шелкоткань, одноразовые, недостаточно высокие мастерства. И упрекают вполне справедливо. В чем же дело?

Причина, как нам кажется, прежде всего заключается в кустарных методах подготовки артистов.

Известно, что училище Большого театра и другие театральные учебные заведения готовят артистов только для театра, естественно, принимая самую талантливую, перспективную молодежь. Те же, кому не повезло попасть в театр или ансамбль, идут на эстраду. А ведь многие из них не имеют только специального, но и даже элементарного среднего образования.

Как же и где готовятся будущие кадры, от которых зависит наше эстрадное завтра? Для того чтобы на эстраде было создано эстрадное искусство, нужно привлечь учеников из эстрадного диапазона его очень ограничено. Помимо артистов цирка, учеников готовят для эстрады лишь артисты-рамблерники. А остальные мизерны.

Нам представляется, что настолько времена со всей серьезностью подумать о будущем нашей эстрады и создать специальность отделение при Государственном театральном институте имени А. В. Луначарского. Конкурсы и тщательный отбор, естественно, приведут к тому, что на эстраду пойдет молодежь не по недороду, а по призванию. Систематическое ведение курсов потребует в создании специальных учебных программ, которых пока не существует.

Слов нет, задача очень трудная. Ведь до сих пор не написана история эстрадного искусства, не изучена его специфика и тем более методология преподавания. Неизвестна в тонкости методики подготовки эстрадного артиста. Нам хотелось бы, все же отметить, что главное направление в преподавании на наш взгляд, заимствуется в воспитании сценического актера, ведущего высокий профессионализм. Принять участие в подготовке артистов эстрады, в преподавании специальных профилюющих дисциплин должны естественные мастера.

Нельзя сказать, что в области подготовки новых кадров совсем ничего не сделано. Уже второй год работает Всероссийская мастерская эстрадного искусства, в задачу которой входит подготовка молодого поколения эстрадных артистов, ординарного репертуара. В 1962 году мастерская выпустила своих первенцев — программы «В жизни раз бывает 18 лет». Результаты не замедлили сказаться. Эстрада подучила 47 молодых артистов. Молодежная программа пользуется всеобщим успехом. Из 13 выпускников, принимающих участие в прошлогоднем Всероссийском конкурсе артистов, 11 удостоены звания дипломантов, 5 выпускников побывали на Международном фестивале в Хельсинки.

В будущее нашей эстрады ее заставило всецело зависеть от сегодняшней подготовки молодого поколения.

М. ХРУСТАЛЕВ,
А. РЕДЕЛЬ,

заслуженные артисты РСФСР.

СТАРЫЙ ФИЛЬМ

В одном из почтовых конвертов вместо обычного письма было стихотворение. Посыпало Николаю Зинку и Михаилу Жарову. И больше ничего. Тогда из редакции в адрес автора тоже ушел конверт. «Расскажите о себе».

И вот ответ.

«Как-то по телевидению посмотрел фильм «Путешествия в мир, это заставило взяться за перо».

Помните, в картине есть небольшая роль — председатель комиссии по отбору беспризорников? Так вот — этот «председатель» — это была моя самая большая роль в кино.

А до этого...

До этого довольно скромный стаж в беспризорниках. Потом работал воспитателем в детской колонии под Ленинградом. И еще потом стал сниматься в кино.

Вспомнили о «Путешествии в мир», мне дороги потому, что мне этот фильм дал путевку в искусство...

Сейчас я на пенсии. Но, как всем пенсионерам, не сидится на месте. Я член литературного объединения «Литераторы при московском заводе «Серп и Молот».

• • •

Николай Зинку и
Михаилу Жарову.

Я у друга в гостях.

Вчера был один,

Сяд поплыл
за окношко во мглу.

Гнутый вязью
старин-телефонар

Домовито мерцает
в углу.

Кадр за кадром
летят беспроценты.

Как стрела
подгоняет строфу:

Бог Баталов!

Бог Жаров.

Бог Кира.

Что когда-то
играл Мустафа.

Промельнуло вот и я,
междуречья...

Захты чехр,
да маной молодой!

За столом,
в легкой нуртке рабочей,

Чуть склонясь
головой на ладонь.

Сердце,
что же внезапно упало!

В горле горький
откуда кромон?

Из друзей моих
многих нестал...

Смерть заклонила
дверь на замок...

Но живые они,
все — живые!

Плачут, —
ескорят, —
плачут...

Не с того ли
те дни молодые
до душевных
глубин досягают?

Не с того ли
от грусти хошошь,
Когда хор

Меняя строфы
работашен поэт,

«Позади, позади... —
Сам Дзержинский

неизвестен

Мне ль забыть,
и по теплушкам

Кончав...

и дважды третью году.

Где за чертую
хлеба горбушу

Где, бездомный,
и драмы, и розы,

Мог вечные дели пропасть.

И что это мне
закинул рану

Советская власть!

Мих. ЖОМАРОВ.

ВДРУГ ПОСТУЧАЛАСЬ БЕДА...

О людях хороших

ЭТО был наш первый концерт в Кирове. Я начал его, как обычно:

— Дорогие друзья! Мы искренне рады тому, что приехали к вам в гости. Мы впервые в Кирове. И город нам очень понравился. Показалось и огромное строительство, и красавица филармония, и главные, сердечные люди.

Первый концерт. Первые аплодисменты. Все было хорошо. Потом...

Случилось несчастье. Заболел наш товарищ, молодой актёр Нина Малинович. Что-то с глазами. Виновато она стала плох видеть. А через две сутки нам уезжали — и не домой, а в Пермь...

Мы надолго запомнили последние сорок восемь часов, проведенные в Кирове.

Звонили из дома врачу Наталье Алексеевне Елифановой. Начинаем с извинениями, но нас сразу же перебивает спокойный, мягкий голос:

— Рассказывайте, что случилось...

Диагноз был неутешительным. Медицина вступила в единоборство с быстро прогрессирующей болезнью.

Маленькая палата в Кировской областной больнице. Первый из сотен уколов. И одновременно —

«Станиславского нет, купите Гурченко!»

Это, к сожалению, не шутка. Печально потому, что многочисленные университеты культуры, клубы по эстраде, кружки и симпозиумы, занимавшиеся огромной важностью делом — пропагандой искусства, работают почти без легендарных пособий.

Исклонение, может быть, составляют факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть, соединяет факультеты и отделения по изобразительному искусству. В конце концов всем вместе можно сидеть в Третьяковке, если живешь в Москве, если нет — посмотреть монографии, альбомы и открытки. Даже в далеком будущем любители живописи могут любоваться Рембрандтом. Репродукции? Ну что ж, хорошо, что есть репродукции.

Изюминка, может быть,

